

ев и его скелет

В ПРОШЛОМ ГОДУ НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР ЛЕВ КОНСТАНТИНОВИЧ ДУРОВ

ОТМЕТИЛ СВОЁ **80-летие**,
НО ЕГО ЭНЕРГИЯ ВЫЗЫВАЕТ НЕПОДДЕЛЬНОЕ УВАЖЕНИЕ. ОН ПРОДОЛЖАЕТ СНИМАТЬСЯ В КИНО, СТАВИТ СПЕКТАКЛИ, ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В ФЕСТИВАЛЕ «РОДНИКОВОЕ СЛОВО» (АРХАНГЕЛЬСК, МАЙ, 2012), СТАЛ ГОСТЕМ ДНЯ НАШЕГО ГОРОДА, НО НАКАНУНЕ СОСТОЯЛСЯ ЕГО ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА В ТЕАТРЕ ДРАМЫ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА.

Зрители целый час ожидали выхода Льва Константиновича – и на то была одновременно и уважительная, и пугающая причина: при взлёте из Москвы у самолёта отказала компьютерная система, разгон обернулся экстренным торможением, поэтому рейс прибыл с опозданием. Но поклонники Льва Дурова терпеливо дождались его появления, и, выйдя на сцену Театра Драмы, Народный артист показал высочайший класс общения, доброго юмора и находчивости – вопросов и неожиданных реплик было много, и реакция Льва Константиновича была отменной.

Он – автор множества баек, которыми без стеснения пользуются многие его друзья, выдавая их за «свои». Дуров – автор нескольких книг, наполненных рассказами о театре, актёрах и политиках; один из последних сборников своих воспоминаний Лев Константинович представил публике 22 июня в Театре Драмы имени Ломоносова: «Нет повести печальнее не свете, чем повесть о моём родном скелете».

Нам удалось взять небольшое интервью у Льва Константиновича Дурова; спасибо за содействие специалисту по маркетингу по рекламе Театра Драмы Виктории Слободенюк.

Лев Константинович, в своей книге «про скелет» Вы ставите свои травмы в соответствие с какими-то важными событиями своей жизни. А есть ли в Вашей жизни книги и писатели, которые могли бы определить значимые этапы: один писатель – это «Ваша юность», другой – связан с важной ролью?

Нет, такого я сказать не могу... Есть авторы любимые, набор будет знакомый: я назову – Достоевский, Чехов, Гоголь. Они совершенно разные писатели. Достоевский – он очень театральный, нервно вздёрнутый писатель, Гоголь – это роскошная человеческая фантазмагория, а Чехов – жёсткий писатель: он, пожалуй, самый жёсткий из всех русских писателей...

В чём же выражается «жёсткость» Чехова?

А он никому шансов не даёт! «Ванька Жуков», «Три сестры» – ни у кого из них нет шансов. Только у одной из его героинь есть шанс – у Жлобихиной, у Натальи, у мещанки... Солёный третий раз убивает на дуэли, трижды убийца – сопьётся... Машу оторвали от любовника при муже, и любовник ушёл с полком... Ни у кого нету продолжения, ни у кого! А почему столько времени Чехова ставят во всём мире? Потому что у него, как и у Шукшина – боль за каждого

